

Се Жунчуань внезапно зевнул, нащупывая выключатель настольной лампы, голос его был сонным:

— Всё, готово... Я так устал, если на этом экзамене я не поднимусь хотя бы на сто позиций, это будет просто позор.

Он закрыл книгу и бросил её на стол, откинувшись назад, чтобы посмотреть на Фэй Фаня:

— Ты чего замечтался? Пора спать.

Оба находились в комнате Фэй Фаня. Се Жунчуань несколькими прыжками выскочил за дверь, а Фэй Фань как раз расправлял одеяло, когда услышал приближающиеся шаги. Се Жунчуань, выглянув из-за дверного косяка, сказал:

— Кажется, мои постельные принадлежности ещё не вернули после стирки.

Фэй Фань уже не имел сил разбираться с забывчивостью уборщицы, его мысли были прерваны следующей фразой Се Жунчуаня, от которой он чуть не выронил угол одеяла на пол.

— В конце концов, мы уже спали вместе, так что поделись своей кроватью наполовину, ладно?
— с улыбкой произнёс Се Жунчуань, держа подушку в руках.

Спать вместе? Поделиться наполовину?

Фэй Фань молча поднял одеяло и бросил его обратно на кровать, подвинув подушку в сторону:

— Ты будешь спать внутри или снаружи?

Как бы ни старались обустроить съёмную квартиру, стены оставались просто выбеленными, а следы от плакатов предыдущих хозяев всё ещё виднелись на них. Фэй Фань взял подушку и решительно сказал:

— Ладно, спи внутри. В прошлый раз, когда ты спал снаружи, ты свалился.

Тогда, посреди ночи, Фэй Фань повернулся и обнаружил, что рядом холодно. Опустив взгляд, он увидел Се Жунчуаня, мирно спящего на полу. Непонятно, как тот умудрился упасть так бесшумно, что даже не проснулся. В итоге Фэй Фаню пришлось трясти его за плечо, чтобы вытащить обратно на кровать.

Се Жунчуань, вспомнив этот неловкий момент, покраснел и с упрямством заявил:

— Это было несколько лет назад! На этот раз я точно буду спать снаружи.

Фэй Фань не стал спорить, улёгшись в постель и спокойно устроившись, сказал только:

— Не забудь выключить свет.

Вскоре он замер.

Се Жунчуань, пахнувший влагой и мылом, забрался под его одеяло. Случайное прикосновение к его коже было мягким и свежим, словно солнечный свет на только что высушенном одеяле... Чёрт возьми! Фэй Фань резко повернулся, как будто переворачиваясь на сковороде, и оказался лицом к лицу с Се Жунчуанем. Свет настольной лампы, ещё не выключенный, создавал нежное сияние, отражаясь в его тёмных глазах.

— Ты не принёс своё одеяло? — Фэй Фань отодвинулся к стене.

Се Жунчуань зевнул, протянув руку назад, чтобы выключить лампу:

— Одеяло в стирке. Я не мог же притащить сюда кучу ваты. Это одеяло хоть и тонкое, но сойдёт.

Его слова сопровождалось тёплым дыханием, пахнущим мятой и лимоном, от чего лицо Фэй Фаня начало гореть. Он никогда раньше не замечал, что эти обычные запахи могут быть такими... волнующими.

— Двухспальное... — пробормотал Фэй Фань, всё же не выдержав и попытавшись отодвинуть Се Жунчуаня подальше. — Не прижимайся так...

Его слова прервались, когда он случайно задел рукой воротник Се Жунчуаня, скользнув по ключице. Кожа была тёплой и упругой, но Фэй Фань почувствовал, будто прикоснулся к раскалённому желе. Ладонь его вспотела, но он сдержал дыхание и убрал руку.

Се Жунчуань, конечно же, ничего не заметил.

— Боюсь упасть, — сказал Се Жунчуань, укрываясь одеялом и подтягивая его к Фэй Фаню. — Ближе теплее. У меня сквозняк на плече, и вообще, уже весна, а всё ещё так холодно...

Се Жунчуань говорил, постепенно закрывая глаза, его дыхание становилось всё глубже, словно маленький молоток, ударяющий по гонгу, отчего всё тело Фэй Фаня дрожало. Шторы, выгоревшие со временем, пропускали лунный свет, который, как сахарная пудра, окутывал лицо Се Жунчуаня, словно тщательно нарисованное тонкой кистью. Оно было настолько выразительным, что Фэй Фань не мог оторвать взгляд.

Он всегда говорил, что Ин Юньань красив... но и Се Жунчуань тоже. Когда он улыбается, его глаза превращаются в полумесяцы, а сейчас, с закрытыми глазами, он выглядел почти безобидно. Его поза во сне была спокойной: он лежал на правом боку, слегка согнувшись, дыша так тихо, что его дыхание, словно облачко, касалось лица Фэй Фаня.

Фэй Фань знал, что должен отодвинуться. Стена не была грязной — если бы была, он бы давно её прибрал. Но сейчас он нашёл себе множество оправданий, чтобы придвинуться ближе: стена слишком холодная, остатки скотча не отклеились, одеяло слишком маленькое...

Он хотел быть ближе к Се Жунчуаню.

Только это оправдание было действительно весомым. Фэй Фань словно услышал, как судья в его голове громко зачитывает приговор: «Ты пропал...»

Он придвинулся ещё чуть-чуть, уткнувшись лицом в мягкое одеяло. Се Жунчуань, должно быть, был слишком уставшим, чтобы проснуться — он всегда спал крепко. Фэй Фань почувствовал тёплое дыхание на своих ресницах и лбу, и с лёгкой улыбкой закрыл глаза.

Фэй Фань спал не очень хорошо. Хотя очертания и запах человека рядом были ему знакомы, привыкший годами спать один, он всё же не мог привыкнуть к тому, что теперь рядом кто-то есть.

Посреди ночи он проснулся в полусне. Се Жунчуань уже повернулся, спиной к нему. Фэй Фань молча проследил взглядом плавную линию от плеча до копчика, но, осознав, что делает, поспешно отвёл взгляд.

К чёрту, всё равно никто не видит.

Фэй Фань слегка повернулся, придвинувшись к Се Жунчуаню, словно ища тепла, или как будто стремился к свету в темноте — лунный свет падал именно на него.

Днём, при ярком свете, его мысли казались чем-то постыдным, как подземные существа, прячущиеся в углу. Но ночью неясные чувства росли, как семена, тянущиеся к Се Жунчуаню. Ему хотелось обвить его плотно, не отпускать.

Никто не узнает, что я думаю, — спокойно сказал себе Фэй Фань. — Разве нельзя просто подумать?

Так что он просто думал. Фэй Фань провёл рукой чуть выше выступающего позвонка на шее Се Жунчуаня, затем вдоль позвоночника. Лопатки были чётко видны, не слишком тонкие, но с какой-то жизненной силой.

Фэй Фань смотрел, как Се Жунчуань внезапно повернулся, и дыхание его замерло. Только когда тот успокоился, он смог выдохнуть. От этого его смелость словно лопнула, как воздушный шар. С досадой он уткнулся лицом в подушку, пытаясь заснуть.

Се Жунчуань невнятно пробормотал что-то и придвинулся ближе.

Фэй Фань не успел среагировать, как лицо Се Жунчуаня оказалось совсем рядом, его дыхание мягко коснулось его кожи. В следующую секунду рука Се Жунчуаня обвила его талию, как будто он обнимал подушку, не прилагая особых усилий.

Фэй Фань почувствовал, будто его придавило невероятной силой, словно он оказался под горой, названной «Се Жунчуань». Его душа словно вылетела из тела, а затем вернулась обратно. Они с Се Жунчуанем были близки, но никогда настолько. Такой шанс не стоит упускать, и он даже не думал о том, чтобы высвободиться.

Его тело всегда было прохладным, особенно зимой, когда он становился похож на кусок льда в кровати. Сейчас, в конце весны, всё ещё было немного прохладно, и тепло Се Жунчуаня было очень приятным.

Не только физически, но и душевно. Это было похоже на то, как в «Послании к Ма Шэну» описывалось: «Конечности ооченели, и слуга поднёс горячий суп, чтобы согреть их, укрыв одеялом». Тело Фэй Фаня быстро расслабилось, и он с закрытыми глазами изменил позу, чтобы им обоим было удобнее.

Он такой тёплый...

Это была последняя мысль Фэй Фаня перед тем, как он погрузился в глубокий сон.

— Кошмар!!! — крик, сопровождаемый бледным утешением уборщицы, стал будильником для Фэй Фаня.

Он, потирая лоб, высунулся из-под одеяла, как вдруг Се Жунчуань схватил его за плечо, почти срываясь на визг:

— Мы опоздали! Первый урок уже начался!!!

Фэй Фань полузакрытыми глазами, хотя и провёл ночь в беспокойстве, спал неплохо. Его биологические часы словно отключились от объятий Се Жунчуаня, будто всё его тело уговаривало его насладиться этим моментом совместного сна.

— Ну что ж, — сказал он, поднимаясь и наступая на тапочки у кровати. — «Весенняя ночь коротка, а солнце уже высоко, император не спешит на совет».

Се Жунчуань, смирившись с реальностью, спокойно вернулся под одеяло:

— Раз уж мы опоздали, лучше выплюсь как следует.

Фэй Фань, с невозмутимым выражением лица, медленно стащил с него одеяло.

<http://bllate.org/book/15545/1383279>